

Морской бриз охотится, белая марля белой женщины плотно прилегает к ее изящному телу, так что люди могут видеть, что ее тело действительно прекрасно до крайности, возвышающиеся двойные пики, талия захвата, стройные и прямые ноги, не может не представлять.

Она держит меч справа от себя, маска из белой марли, брови светлые, кожа лучше, чем снег, так что нога пуста, шаг за шагом из пустоты, и медленно идти к Линъюнь!

"Хождение по пустоте, это... это как минимум мастер врожденного трехуровневого пика!" Лэй Шэн увидел тело женщины в белом, сердце было потрясено!

"Мама вернулась?!" обрадовался Линъюнь, но тут же увидел, что брови белоглазой женщины были похожи на брови Цинь Цююэ, но все же немного отличались.

"Я смогла пройти в пустоте. Хотя я прошла только такое расстояние, но сфера определенно не низкая. Она эквивалентна восстановлению девятислойного пика моей практики!" тайно сказал Линъюнь.

Конечно, девятислойный пик - это сфера силы Линъюня в мире культивации. Сейчас он культивировал необычный дантянь. Предполагается, что если он преодолет семь слоев практики, то сможет выполнять подобные упражнения.

Белая женщина находилась в воздухе, и казалось, что она не больна, но форма ее тела не была медленной. Она сделала шаг в несколько десятков метров и прошла семь шагов к передней части толпы, прямо по земле.

Все ошеломленно смотрели на белую женщину, как девятидневная фея медленно спускалась, а ее тело было прекрасно и красиво. Пока она стояла перед всеми, Линъюнь и другие таланты реагировали один за другим.

"Осмелился спросить девушку..." Лэй Шэн знает, что сила женщины в белом непостижима. Пока она может убить его одним пальцем, он не смеет пренебрегать ею.

"Семья Цинь, Цинь Дунсюэ!" Неожиданно, женщина в белом не стала скрывать свое имя, а произнесла его прямо!

"hiss....."

Помимо Линъюня, Цуй Лао, Лэй Шэн и даже Ду Гумо не могли не вздохнуть!

Семья Цинь!

Цуй Лаосинь был потрясен, потому что он и семья Линцзя яростно гадали. Теперь это факт!

Цинь Цююэ действительно была той бедной женщиной, которую изгнали из семьи Цинь восемнадцать лет назад!

Бог, три молодых мастера Линцзя Линь Сяо и незаконнорожденный сын предыдущего поколения святого Моцзуна жили снаружи, даже Цинь Цю была изгнана из семьи Цинь семьей Цинь и воспитывалась 18 лет!

Это. Это слишком умно, да? !

Лэй Шэн и Ду Гу тушью втягивали прохладный воздух, и не только из-за террористической силы Цинь Дунсюэ. Главная причина в том, что я услышал имя семьи Цинь!

Восемнадцать лет назад три большие семьи Китая образовали трехногую тенденцию, а именно: Дом Дракона в Пекине, Линьцзя и семья Цинь, жившая в Цзяннани!

В то время большая семья Китая была бесконечной, но импульс был самым сильным, а известность была исчерпана. Нет никаких сомнений, что это три семьи!

Однако, из-за двух публичных случаев 18 лет назад, Лин Цзя и Цинь Цзя постепенно потускнели, просто потому, что эти два пункта одинаково красивы, но и та же трагическая любовь!

Эти две вещи, почти все древней семьи Ву в Китае и скрытого боевого искусства ясно, и взять на себя инициативу. Используется для предупреждения молодого поколения семьи боевого искусства, чтобы не повторять тех же ошибок.

Лэй Шэн, который является группой "Кондор" китайского таинственного отдела, и певец китайской древней семьи Гуву, конечно, знают семью Цинь. Теперь они видят потомков семьи Цинь. Вы можете не быть шокированы?

Цинь Дунсюэ прикрывается легкой марлей. Линъюнь не может разглядеть ее истинный возраст, но только по бровям и телу, Цинь Дунсюэ около двадцати лет.

Лэй Шэн была шокирована и отступила назад.

Он подумал об электрическом повороте и вдруг спросил: "Девочка Цинь, я слышал, что у семьи Цинь была пара биологических сестер, все они были гениями, практикующими боевые искусства. Моя сестра достигла девяти лет. Шесть слоев пиков, не знаю...".

Цинь Дунсюэ слушала, и на ее глазах появилась яркая улыбка. Когда ее глаза дрогнули, в ее устах зазвучал смех, похожий на серебряный колокольчик: "Ты можешь говорить, но не нужно давать пощечину искушению. Сестра, о которой ты сказал, это я". !"

После этого Цинь Дунсюэ улыбнулась и усмехнулась, а голос был очень холодным. "Я только что подумала о Линъюнь, думаю, ты слышала. Сегодня ночью в городе Циншуй творится такое, что ты не можешь обратиться к своей группе Кондора. Откуда ты идешь? Куда идти, я не буду тебя стеснять!"

После того, как Цинь Дунсюэ закончил, он не стал смотреть на ошеломленного Лэй Шэна, а в форме тела проплыл перед Линъюнь, поднял стройную белую руку и нежно прижал к лицу Линъюнь, радуясь и любя. Сказала: "Плохой мальчик, я не ожидала, что ты действительно играешь, ах, позови Сяосяо!".

Цинь Дунсюэ пощекотала лицо Линъюня, но это сестра матери, он может только позволить Цинь Дунсюэ повернуть его лицо, а кричащий рот издал маленький вздох.

Осень и зима снег, то нет необходимости спрашивать, это должно быть мать матери Цинь, называется Сяо Янь не может быть неправ!

"Это так мило, это лицо белее, чем у девочки. Сколько же ей лет?!" Цинь Дунсюэ все еще кривил лицо Линъюнь, как будто не мог опустить его, и спросил.

"В этом году 18, в следующем - 19, Сяосяо растет такой молодой, неужели ей 18 лет?" Лин Юнь краем глаза взглянул на заснеженное запястье Цинь Дунсюэ и дал лошади пощечину!

Не может быть, этот маленький таракан не только сверхмощен, но и полон властолюбия. Он не смотрит окружающим в глаза. Линъюнь, конечно, должен быть хорошим официантом.

Цинь Дунсюэ услышала хихикающую улыбку и ошарашила Линъюнь взглядом: "Ладно, посмотри на свою кровь, почувствуешь тошноту и умрешь, Сяоянь отведет тебя мыться!".

"Эй?!"

"Линъюнь прислушался к черной линии мозга, и осталось еще много вещей, с которыми нужно разобраться, Сяо Янь действительно взял себя в руки, чтобы принять ванну?"

"Что ты? Ты не можешь уйти?!" Цинь Дун Сюэмэй ошеломлён, белый Линъюнь взглянул, Сяо Янь сказал.

Лицо Лэй Шэна стало еще более неприглядным, он сказал: "Девочка Цинь, это..."

Глаза Цинь Дунсюэ изменились, маска застыла на его голове, он бросился к Лэй Шэну. "Я не слышал, что я сказал. Если ты бездействуешь, используй силу **** в своей руке и поспеши найти этих. Мертвец собирает труп, вещь Линъюня, если ты осмелишься говорить больше, будь осторожен, мой меч беспощаден!"

Ду Гу тушью посмотрел на темный язык, и сказал, что люди из семьи Линъюнь были настолько плохими, что Линъюнь был неразумен. Эта маленькая девочка выглядела более свирепой, чем он.

Цуй Лао стоял молча, не разговаривая, но мозг работал со скоростью, думая, что эти новости должны быть сообщены Линь Ли сегодня вечером.

Он не знал, взволнован он или запаниковал, Лин Цзя и Цинь Цзя. Несмотря на то, что это светская семья Китая, она взялась неизвестно откуда. Восемнадцать лет назад была конкуренция в темноте, но я не ожидал, что сейчас из-за отношений Линъюнь!

Хотя Линъюнь - сын Лин Сяо, семья Лин не поддерживает Линъюня, но Цинь Цюйюэ вырастила Линъюня. Это чувство легкое и тяжелое, но его действительно трудно выразить.

но. Страх и беспокойство в Цуй Лаосине больше, чем волнение. Семья Линг пала, и семья Цинь тоже стала мрачной. Теперь все всплыло на поверхность, и бремя будущего Линъюнь так тяжело? !

"Маленький, не порти мне лицо, порти и порти..." Лин Юнь умолял Цинь Дунсюэ отпустить его. Затем повернулся к спокойно стоящему Танг Тяньхао и сказал: "Дядя Тан, в западном предместье банкира сейчас десятки трупов, похоже, что я не справлюсь, эта штука должна побеспокоить тебя..."

Танг Тяньхао посмотрел на взгляд Лин Юня, его уровень любви был не меньше, чем у его собственного сына Танг Мэна.

Он улыбнулся и кивнул. "Вы можете быть спокойны. Дядя Танг обещает, что завтра все будет спокойно!"

Линъюнь снова посмотрел на Лэй Шэна: "Этот Лэй-старший, видите ли, наше дело..."

Лэй Шэн осторожно взглянул на Цинь Дунсюэ, притворно кашлянул и сказал: "Сумма снова будет изменена. Я скажу в другой день..."

Цинь Дунсюэ холодно вздохнул: "Что будет сказано в другой день, я хочу сказать, что на этом все закончится. В это время я останусь в городе Симидзу. Если я узнаю, что люди из ваших отделов осмелятся переехать, не вините меня. Издеваюсь над вами!"

Лэй Шэн услышал, как у него на лбу выступил пот, и улыбнулся. Я больше не говорю прямо.

Есть такой сильный маленький таракан, действительно крутой, Линъюнь посмотрел на Лэй Шэна, что не может быть похоже, сердце очень гордое.

Он развернулся и поспешил к Цуй Лао и Ду Гумо, сказав: "Сегодня вечером ничего нет. Сначала вы должны вернуться. Если хотите потренироваться, идите на мою виллу №1. Что касается других дел, давайте поговорим завтра".

Цуй Лаохэ и Ду Гумо по отдельности кивнули, и Ду Гумо поспешил в Линъюнь, где его увидел Цинь Дунсюэ. Он фыркнул и испуганно повторил движение.

"Теперь все в порядке? Иди с Сяоянь!" Цинь Дун мельком взглянул на Линъюнь, и форма его тела приблизилась на расстояние нескольких десятков метров. Длинная юбка развевалась, а осанка была очень красивой.

Линъюнь сделал шаг фантомной рыбы-дракона, но и форма тела быстро догнала Цинь Дунсюэ, двое тут же выскочили из банкира и исчезли в густом лесу снаружи.

"Лин Юнь!"

Чжуан Мэйна, стоявшая вдалеке, увидела, как Лин Юнь уходит вместе с Цинь Дунсюэ, которая была белой, как снег. Ее сердце внезапно заколотилось, и она поспешно крикнула.

Но Линъюнь уже бросился прочь на расстояние нескольких сотен метров, а где же крик Чжуан Мэйна?

"Пошли!" Цуй Лаохэ и Ду Гумо посмотрели друг на друга. Двое мужчин показали свое телосложение и выскочили из виллы в другом направлении, галопом поскакав в сторону города Циншуй.

Лэй Шэн вздохнул с облегчением.

Он поднял руку и позвал Танг Тяньхао. Он туманно сказал: "Сегодня дело не в том, что ваше бюро общественной безопасности может вмешаться. Тем не менее, мне все еще нужна твоя помощь. Эти трупы должны быть на рассвете. Перед тем, как переработать их начисто, эта вещь не должна быть распространена!"

Танг Тяньхао уже пообещал Линъюнь. Он слегка улыбнулся: "Господин Лэй уверен, что все будет организовано должным образом".

.....

"Малой, куда мы идем?"

У подножия горы Линъюнь остановился и спросил Цинь Дунсюэ.

Цинь Дун посыпал Линъюнь снегом и сказал: "Баня, можешь идти куда хочешь, впереди - море, хватит тебе помыться!".

После этого Цинь Дунсюэ снова вышла и повела Линъюнь на берег моря.

Морской бриз под горой чрезвычайно мягок, волны мягко омывают пляж, и он выглядит еще более темным, тихим и таинственным.

После рождения Линъюнь впервые пришла на пляж. Было довольно сложно оценить море на таком близком расстоянии.

Ночь и море очень легко навевают бесконечные мысли. Линъюнь II - человек, и, естественно, думает больше.

"Плохой мальчик, выражение лица такое достойное, что тебе нужно?!" Цинь Дунсюэ, увидев, как Линъюнь внезапно обрел величественное выражение лица, подумав, что это продолжение слишком сильного убийства, не удержалась и спросила.

Линъюнь все еще смотрел на бесконечное море, наблюдая за приливом и отливом, тускло сказал: "Я вот думаю, а где же морской глаз моря..."

Цинь Дунсюэ был очень удивлен. Он сказал, что Линъюнь - прекрасная идея. Увидев море, подумать о морском глазе?!

Губы за вуалью нежно скривились, и она рассмеялась: "Море безбрежно, морской глаз еще более иллюзорен, что ты хочешь сделать?"

Линъюнь повернул голову и посмотрел на Цинь Дунсюэ с самодовольным видом: "Маленький, ты не понимаешь, в море есть сокровища!"

Цинь Дунсюэ была ошеломлена Линъюнем. Ее глаза стали неверными, и она тут же закричала: "Иди к себе, поскорее вымой свое тело, а потом поднимись и поговори со мной".

Линъюнь ошеломленно произнесла: "Неужели она действительно вымылась?"

Но это будет задница..."

Лицо Цинь Дунсюэ покраснело, а глаза Фэн вздохнули: "Эй, о чем ты говоришь? В восемнадцать лет нет никакой серьезности, и я собираюсь принять душ, Сяся... Я не вижу этого!".

"Эй..." Линъюнь улыбнулся, но вдруг не знал, что сказать. Его фигура в мгновение ока пролетела несколько десятков метров, а высокая фигура, как та самая ракушка, упала в море в десятках метров от него. Брызги белых брызг!

"Эй... ты... ты осторожнее!" Цинь Дунсюэ так высокомерно смотрела на Линъюнь, нетерпеливо покрикивая, а та облизывала свои ноги, не зная, от злости это или от страха.

После того, как Линъюнь упал в море, его тело погрузилось прямо на дно. Глубина воды здесь уже больше десяти метров. Волны уже большие, а на дне беспокойно, одна за другой.

Линь Юнь задержал дыхание, и поток инь и ян в теле повернулся. Сейчас он находится в

середине практики пяти слоев. Если он будет закрыт, то сможет продержаться в море уже семь или восемь минут.

"Это хорошее место для практики!" Линъюнь стоял на дне моря, ощущая морской поток, и в его сердце было темно.

Как только он повернул руку, он достал несколько тысяч фунтов Шеннонг Дингли и, схватившись обеими руками за ноги, яростно махал в море!

Шэньнон Динли наполнился морской водой и прибавил несколько сотен килограммов веса. Окрестности Линъюня полны подводных водоворотов, что заставляет его силу и инстинкт резко расходоваться, и может действительно ускорить тренировку.

Цинь Дунсюэ на берегу знает, что Линъюнь ушла, не раздеваясь. Естественно, ей не нужно оглядываться, но она не подошла, увидев Линъюнь в течение трех минут, иначе она не могла бы не почувствовать беспокойства!

"Этот вонючий мальчишка, подожди его учить хорошей еде!" Цинь Дунсюэ была встревожена, но она была остроумным ребенком.

Поколебавшись, она подошла к морю на расстояние нескольких десятков метров, и крадучись пошла по морю. В поисках фигуры Линъюня.

Морской бриз охотится ~ www.wuxiax.com ~ белая длинная юбка развевается, Цинь Дунсюэ похожа на фею, которая ходит по волнам, удивительная и загадочная.

"О!"

Еще через минуту огромная волна воды пронеслась над морем. Линъюнь отбросил Шэньнон Дин и едва появился на поверхности.

"Ого, Сяо Янь такая красивая!"

Линъюню стало так холодно, что он поспешил выйти из моря. Он уже сильно напугал Цинь Дунсюэ, и так ошеломил ее, а она вдруг обернулась и сказала "Вонючий мальчик...".

"What....."

Цинь Дунсюэ только выглядел встревоженным и сердитым, и забыл, что он на море, а она уже минуту скакала галопом по морю, и въедливый воздух уже выматывал. В это время я заговорил...

Можно вам воды?!

"□□..." Цинь Дунсюэ упал в море! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2179995>